Вернувшись в Южный флигель и в свою комнату, Алисия отпустила слуг. Избавившись от окружения, она направилась в кабинет в том же платье, которое надела, чтобы встретиться с главой семьи.

— Первая помолвка.

Она-то и стала отправной точкой, которая всё перевернула. Её жених оказался втянут в скандал с замужней женщиной. Если бы всё произошло сейчас, то она бы всё закончила, разбив голову мужчине, который хотел заключить брак, как было запланировано, но тогда было всё иначе. Алисия не могла позволить, чтобы её помолвка развивалась таким образом.

После получения императорского разрешения помолвка, объявленная обеими семьями, имела силу, эквивалентную брачным обетам.

— Императорское разрешение?

Алисия, которая расхаживала в неудобном платье около книжного шкафа, подошла к столу и села.

— Сработает ли это?

Алисия выбрала белый конверт, украшенный кружевом. Также она взяла бумагу с витиеватой каймой. Ожидая, пока перо наполнится чернилами, Алисия привела в порядок мысли, роящиеся в её голове. А затем она написала письмо, ни разу не остановившись.

*****

[Уважаемый эрцгерцог. Хочу поздравить Вас с первой помолвкой.

И хотя я Вас поздравляю, простите мою грубость, но я хочу кое-что Вам сообщить, потому что беспокоюсь. Говорят, что благородная леди Грейц, которой посчастливилось стать невестой Вашего Высочества, очень хрупкая. Меня очень беспокоило здоровье леди Грейц, поэтому прошу, если это возможно, быть ко мне снисходительнее за написанное письмо.

Обычный бродяга и его конь нижайше просят оказать им честь и встретиться с ними.

Говорят, что семь скал Долоре, где обитает западный ветер, просто волшебны.

В последний день осени. Сириус Дрим.]

Шикарный белый конверт, украшенный кружевом, был великолепен. Бумага, на которой было написано письмо, тоже была роскошной: не каждый аристократ мог себе такую позволить. Главной проблемой во всём этом вычурном письме было в содержании.

— О чем вообще это письмо? — произнёс мужчина с конвертом в руке, не сводя с него глаз.

У его стола стояли два человека. Один из них был мужчиной средних лет, производившим приятное впечатление, другой — молодым человеком в офицерской форме.

— Ваше Высочество, — Хенрик, дворецкий эрцгерцога Тессена, у которого было доброе лицо, резко замолчал.

— Ваше Высочество, думаю, что нельзя просто отмахнуться от того, что написано в этом письме, — вмешался адъютант и сегодня не дождавшись, когда дворецкий продолжит говорить, который не отличался терпеливым характером.

— Росса.

— Зови меня Родерик, Хенрик. Ваше Высочество, основываясь на том, что я выяснил перед докладом, по настоянию Хенрика, не похоже, что это поздравительная открытка пришла сюда по ошибке. Хенрик согласился со мной. Хенрик, продолжай.

После слов Родерика дворецкий попытался снова заговорить.

— Означает ли, что всё что сказал этот мошенник, который сам назвал себя Сириус, правда? Или это оскорбление императорской семьи? Если это не оскорбление императорской семьи, что, кстати, является преступлением, и не шантаж, что он раскроет без разрешения мою личную жизнь, и не угроза члену императорской семьи, тогда что вообще он имел в виду? Он что, пишет возвышенные летописи при большом храме? У меня язык заплетался при прочтении этого письма.

В итоге из-за эрцгерцога Хенрик был снова лишен возможности заговорить.

— Ваше Высочество, — позвал его дворецкий, которому было грустно из-за недовольного отношения своего хозяина к роскошному письму, который Хенрик ему протянул. — Прошу прощения. Я ещё не понял. Если вы дадите мне время, я...

Родерик непреднамеренно снова прервал речь Хенрика и протянул отчёт эрцгерцогу. Когда адъютант это сделал эрцгерцог Тессен поднял руку, оборвав дворецкого.

— То, что я собираюсь обручиться с леди Грейц, — совершенно секретная информация. Даже в императорской семье почти никто об этом не знает. Но этому человеку об этом известно. Но он не собирается использовать эту информацию, чтобы шантажировать меня и получить деньги или угрожать мне? Он просто хочет предупредить меня о потенциальной невесте, чтобы я избежал проблем? Тогда Сириус — не из императорской семьи.

— Ваше Высочество…

— Ваше Высочество, вы действительно собирались жениться на леди Лорен Грейц? Отправитель письма против этого брака. У леди Лорен с детства слабое сердце, поэтому путешествие на большое расстояние будет довольно рискованным! О хроническом заболевании леди Лорен знают только ближайшие родственники и её камеристка, которая заботится о ней, — решительно проговорил Родерик, повысив голос в присутствии своего начальника.

— Как ты это узнал, Родерик?

Пристальный взгляд, устремленный на письмо, теперь был направлен на Родерика. Хенрик тоже посмотрел на адъютанта. На его приятном лице было написано подозрение.

—…Я верю ему, — твёрдо сказал Родерик, взглянув на них обоих.

Глаза, равнодушно взирающие на адъютанта, снова вернулись к конверту.

— После этого писем не было?

— Да, Ваше Высочество, ни одного. Вероятно, чтобы исключить возможность ошибки, такие же письма были отправлены в столичный особняк, замок Тессен и военный лагерь на западной границе. Я посмотрел были ли ещё попытки связаться с вами, но ничего не было. Что нам делать?

На вопрос Хенрика эрцгерцог сложил лист бумаги, который держал в руке, и вложил в конверт.

— Я собираюсь встретиться с ним.

— Вы встретитесь с ним лично?

— Что?

Родерик был озадачен словами хозяина о встрече, и взволнованным тоном Хенрика.

«Вы же не знает, кто это, верно?»

Но вслух он этого не сказал.

— У семи скал Долоре, рядом с храмом. В последний день осени. Тогда я и встречусь с Сириусом.

Мужчина постучал пальцем по роскошному конверту.

— Я подготовлюсь.

— Хенрик будет защищать это место.

— Да, Ваше Высочество.

Хенрик отступил с разочарованным лицом. Родерик, наблюдавший за ним, сказал серьёзнее, чем когда-либо.

— Я подготовлю охрану.

— Я отправлюсь с минимальным количеством людей.

— Ваше Высочество?

— Ваше Высочество!

Поникший Хендрик и Родерик вскричали одновременно. Когда они закричали, его рука, которая открыла ящик и положила в него странное письмо, на мгновение замерла. Он тихо им бросил:

— Вон.

Одного слова было достаточно. Хенрику и Родерику было что сказать, но они больше не могли говорить, поэтому, поклонившись, оба покинули комнату.

Пристальный взгляд окинул комнату, в которой мгновенно воцарилась тишина, и остановился на письме, лежащем в ящике стола. Помятый роскошный конверт вызывал у него отвращение.

Даже человека, который всю жизнь прожил в роскоши, как член императорской семьи, шокировал этот монстр в оборках. Даже приглашение на свадьбу императора было не таким роскошным. Однако наименее скромным в этом письме был не внешний вид, а суть письма.

— Поздравить с первой помолвкой?

Его беспокоило это слово «первая». Высшее дворянство не признавало внебрачных связей. С другой стороны, у императора, взошедшего на престол, помимо императрицы было несколько наложниц и любовниц. Эрцгерцог был членом императорской семьи, но, если не произойдёт серьёзного несчастного случая, он собирался всю жизнь прожить в браке с эрцгерцогиней.

Первая помолвка.

Это была очень неприятная и смущающая часть. Если он написал «первая», значит должна быть вторая, а, возможно, и третья помолвка.

— Кто ты?

Ящик с письмом с грохотом закрылся.

http://tl.rulate.ru/book/60018/1679133